

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
Муниципального образования Северский район
«Межпоселенческая библиотека»

«Традиции живая нить»

Мастера народных промыслов.

Дымковская игрушка

Дайджест

ст. Северская, 2022 г.

ББК 91.9:85.12(2Рос-Рус)

Т 65

Традиции живая нить: мастера народных промыслов. Дымковская игрушка: дайджест / Муниципальное бюджетное учреждение культуры Муниципального образования Северский район «Межпоселенческая библиотека», Центральная районная библиотека: отдел обслуживания; [составитель, ведущий библиограф И.В. Кочарян]. – Ст. Северская, 2022. – С.10.

ББК 91.9:85

Российская Федерация в 2022 году отмечает Год народного искусства и нематериального наследия народов, населяющих нашу страну. В связи с этим предлагаем вашему вниманию Дайджест «Традиции живая нить» о мастерах народного промысла по изготовлению Дымковской игрушки. Пособие способствует знакомству с декоративно-прикладным творчеством русского народа и возможностями по сохранению и возрождению народных промыслов Вятской области.

Пособие адресовано библиотекарям, студентам, учащимся школ и широкому кругу читателей.

Уважаемые читатели!

Предлагаем Вашему вниманию Дайджест «Традиции живая нить», который познакомит вас с мастерами народного промысла по изготовлению «Дымковской игрушки», узнать интересные факты появления дымковского промысла – уникального явления русского народного искусства, пришедшее к нам из глубины веков

Слобода Дымково

Дымковский промысел — уникальное явление русского народного искусства, пришедшее к нам из глубины веков. Считается, что возник он в XV–XVI веках в слободе Дымково на низком правом берегу реки Вятки возле города Хлынова-Вятки. Именно там

развилась и сложилась потомственная традиция изготовления глиняной игрушки по женской линии, передаваемая от матери к дочери. Постепенно складывались династии мастериц дымковской игрушки: Никулины, Пенкины, Кошкины... Каждая из них имела свои особенности изделий в форме и пропорциях, колорите и орнаментах. Здесь, в слободе, в XIX веке жили и работали от 30 до 50 семей игрушечниц.

«Свистунья»

В прошлом изготавливали игрушки в слободе Дымково целыми семьями, копали и месили глину, вручную толкли и растирали краскотерками комовой мел, с осени до весны лепили, сушили и обжигали.

Ближе к началу **ярмарки «Свистуньи-свистопляски»**, которая проходила в четвертую субботу после Пасхи, игрушки белили мелом, разведенным на снятом коровьем молоке, красили яичными красками, украшали большими пятнами золотистой потали. А затем на лодках привозили яркий самобытный товар в город Вятку на праздник, радуя своим искусством детей и взрослых. Ярмарка была продолжением ежегодного поминовения жителей Хлынова и Великого Устюга, погибших во время печальной битвы, вошедшей в историю города как **Хлыновское побоище**, когда «своя своих не

познаша». В память об этом событии у Раздерихинского оврага был поставлен поминальный крест, а затем и часовня. После этого наступал разгульный веселый праздник, длившийся в течение трех дней, где вятские жители от мала до велика свистели в глиняные свистульки.

Вот как описывает видевший этот праздник в 1811 году генерал Хитрово: «Жители города Вятки толпами собираются в сей день к небольшой деревянной часовне, где поют панихиды о упокоении душ своих соотечественников и родных, убиенных в тот день... Все утро посвящается молитве, а остальная часть сего достопримечательного дня — прогулке и увеселениям. Народ собирается с небольшими свистками и целый день свищет, ходя по улицам, и стоя на валу, бросает глиняные шарики в ров. В честь оставшихся после сражения вдов продаются на тех местах куклы из глины, расписанные красками и позолоченные. Сей праздник называется в сем крае «свистопляска».

Будучи очевидцем, вятский писатель В.В. Лебедев писал в «Вятских записках»: «Когда попадаешь на площадь и идешь среди свистящей толпы, кажется, что идешь по воздуху. У всех смеющиеся и какие-то дерзкие лица. Идущие люди бережно держат перед лицами глиняную небольшую игрушку, ценой в три или пять копеек, изображающую двухголового зверя или барана с золотыми пятнами на боках. В хвост этому барану и свистят...».

Старейшая мастерица дымковской игрушки Е.И. Пенкина так вспоминала свое детство: «...Все горожане шли на Свистунью с детьми — три дня ребята свистели в свистульки, дудки дома, на улице — и получали всяких игрушек на целый год. Отец с матерью бывало тоже продает свои глиняные игрушки — сунет нам денег на сласти - конфеты, пряники, а пряники были особенные — привозили их из Архангельска — больше из черного теста с белым сахаром, фигурные...». К сожалению, сейчас этот праздник, существовавший до 1920-х

годов, утрачен, но представление о нем дают нам творческие композиции дымковских мастериц разных поколений, выполненные на протяжении XX и в начале XXI веков.

Известно, что дымковская игрушка, имеющая древние корни, упоминается в летописях в XV–XVI веках. В конце XIX – начале XX века она представляла собой одиночные самостоятельные фигурки людей, животных, птиц, свистульки, несущие в себе древние образы — представления людей о мире.

Хранители промысла: Анна Мезрина и Алексей Деньшин

Именно тогда, сто лет назад встала серьезная угроза существованию старинного дымковского промысла. Изготовление дымковской игрушки шло постепенно на убыль, «не кормило», как раньше, и многие мастерицы из потомственных семей прекращали работать, уходили в поисках другого ремесла. В самой слободе Дымково в противовес глиняной игрушке расцветали мастерские по изготовлению гипсовых изделий, пользующихся большим спросом у местного населения и на ярмарках в других крупных городах. Часть мастериц подрабатывали «на гипсах», занимаясь их раскраской. Лишь только одна мастерица продолжала по старинке лепить из глины игрушки. Это была **Анна Афанасьевна Мезрина (1853–1938)**, творчество которой стало связующей нитью между прошлым и будущим дымковского промысла, классикой для современных мастериц.

Она обучила этому искусству двух своих дочерей **Александрю Ивановну Мезрину (1874–1934)** и **Ольгу Ивановну Коновалову (1886–1979)**.

В этот момент решающую роль в судьбе всего промысла, а значит, и в частных судьбах отдельных игрушечниц, сыграл вятский художник-пейзажист, подвижник и знаток дымковского ремесла **Алексей Иванович Деньшин (1893–1948)**.

С 15-ти лет он увлекся творчеством малограмотных мастериц, зарисовывал их игрушки, изучал процесс работы, сумел разглядеть в их работах настоящее искусство. Особую любовь он питал к творчеству А.А. Мезриной.

Интерес к народному искусству у А. И. Деньшина возник после посещения воскресных курсов рисования и живописи, организованные по инициативе земства в 1908 году при Вятском техническом училище. Преподаватель рисования И. Ф. Федоров, выпускник Строгановского училища прикладного искусства в г. Москве, увлек своих учеников бесконечными беседами о русском искусстве и русских художниках, о народном творчестве и мастерах. Он дал первые основы знаний по истории стилей русского искусства и народного творчества, особенно вятского, образцы которого тот собирал и коллекционировал. Эта привитая им любовь к народному искусству, вылилась у А.И. Деньшина в серьезную работу «по собиранию и зарисовкам образцов вятских народных художественных изделий» в течение всей его жизни, которую он сочетал с увлечением живописью. После революции 1917 года А.И. Деньшин активно занимался изучением и пропагандой дымковского промысла. Боясь его гибели и пытаясь привлечь внимание новых властей к этой проблеме, художник создает рукотворные альбомы **«Вятская глиняная игрушка в**

рисунках» (1917), «Вятская глиняная игрушка. Куклы нарядные» (1919), «Вятские старинные глиняные игрушки» (1926), вышедшие в Вятке и Москве небольшими тиражами, сразу же став библиографической редкостью. Ценной частью изданий стали не только текстовые материалы по истории промысла, но больше всего привлекали зарисовки дымковских игрушек, выполненные художником на литографских камнях с последующей раскраской от руки яичными красками, точно скопированными с подлинников. Они стали впоследствии незаменимым материалом для изучения традиций промысла мастерицами всех поколений.

Альбом А.И. Деньшина

Кроме того, художник также собирал и отвозил в музеи Москвы и Петербурга первые коллекции дымковских игрушек. Так широкая общественность узнала о вятском дымковском промысле. Эта деятельность вскоре принесла свои плоды. Промысел выжил в самые трудные времена, а старейшей мастерице А. А. Мезриной в 1934 году была даже назначена персональная пенсия. В 1930-е годы возросла популярность дымковской игрушки (публикации, заказы столичных музеев на коллекции игрушек, участие на Всемирных выставках в Париже и Нью-Йорке). Деньшин привлек обратно в промысел не только старых опытных мастериц (Е. А. Кошкина (1871–1953), Е. И.

Пенкина (1882–1948)), но и заинтересовал в этом искусстве молодых.

Старейшие мастерицы и поколение 50-х годов

В 1920–30-е годы дымковский промысел развивался по старинке как типичный домашний народный промысел. Здесь не было никаких артелей, как в других промыслах того времени. С 1934 года мастерицы сдавали свои игрушки как надомницы сначала на фабрику гипсовых изделий в самой слободе Дымково, а затем переправляли в город в товарищество «Кировский художник».

В 1920–30-е годы усилилось внимание Советского государства на художественные промыслы. Это вмешательство в их традиционный строй образов привело к расширению тематики, изменению цветового и орнаментального строя. В это время появились первые композиции, состоящие из нескольких фигур, связанных по смыслу и объединенных цельным основанием («блинчиком»). Этот прием позволил с максимальной живостью отражать темы реальной жизни в жанровых сценках.

Елизавета Александровна Кошкина больше лепила традиционные отдельно стоящие фигуры, но в 1930–1940-е годы обратилась вместе со всеми к созданию многофигурных композиций. Она лепила сценки из двух – трех персонажей на основании, часто в соавторстве с дочерью **Зиновией Федоровной Безденежных** (1901–1964), которая делала роспись. Так, появилась композиция «Колхозный двор», где наряду с традиционными образами людей, домашних животных и птиц возник архитектурный мотив — колхозный хлев.

Безденежных З.Ф. за работой.
1960-е годы

Е. И. Косс-Деньшина

Елизавета Ивановна Пенкина в 1940-е годы активно разрабатывала сказочную тему (в росписи с 1938 года ей помогали мастерицы **Л. Н. Никулина (1906-1961)** и **Е. И. Косс-Деньшина (1901-1979)**). Немалую роль здесь сыграл 100 - летний юбилей А.С. Пушкина, который подсказал народным

мастерам разных промыслов близкие каждому русскому человеку сказочные образы. Так, у Е. И. Пенкиной появились композиции «У Лукоморья», «Баба-Яга», где возникла сказочная избушка на курьих ножках.

В 1939 году бригада мастериц в составе Е. А. Кошкиной, Е. И. Пенкиной, О. И. Коноваловой и З. Ф. Безденежных под руководством А.И. Деньшина участвовала в оформлении зала Кировской области в павильоне «Ленинград—Северо-Восток» на открытии Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве.

Оформление зала Кировской области для Всероссийской выставки. 1939 г.

**Центральная районная библиотека
МБУК МО Северский район
«Межпоселенческая библиотека»**

Краснодарский край, Северский район,
ст. Северская ул. Ленина, 118,

3-й этаж

Телефон: 8(86166) 2-14-47

Электронная почта: sev.zbs@mail.ru

Сайт: <https://sevCBS.kultura23.ru/>

Время работы: понедельник - четверг
с 9-00 до 18-00 ч.

суббота, воскресенье – с 10:00 до 17:00 ч.

Выходной день: пятница

Последний четверг месяца - санитарный день

Составитель: И.В. Кочарян – ведущий библиограф